

КАЗАХСТАН

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В условиях развернутого правительством в 2002 г. наступления на критически настроенные СМИ о лидеров оппозиции ситуация с правами человека в Казахстане вызывала тревогу. Было очевидно, что власти пытаются оградить себя от все более настойчивых требований реформ.

Подавление независимых СМИ достигло кризисного уровня: журналисты подвергались нападениям, их избивали, угрожали смертью и отправляли за решетку. Наибольшим гонениям подвергались средства массовой информации, связанные с политическими соперниками президента Н.Назарбаева, и журналисты, которые пытались открыто говорить о коррупции.

В мае 25-летняя дочь независимого журналиста Лиры Байсетовой «исчезла» на следующий день после выхода в газете «СолДат» ее острого материала о швейцарских счетах семьи Назарбаевых. В июне милиция сообщила матери, что ее дочь Лейла арестована за хранение героина, но свидание разрешено не было. Через несколько дней дочь Л.Байсетовой умерла в предварительном заключении; информация о причинах смерти носила противоречивый характер: в милиции даже утверждали, что она повесилась в камере. В 2000-2001 гг. Л.Байсетова и сама подвергалась насильственным нападениям.

28 августа журналист Сергей Дуванов в результате нападения неизвестных лиц был в бессознательном состоянии доставлен в больницу с черепно-мозговой травмой и множественными резаными ранами и ушибами. Нападение очевидно преследовало цель запугать С.Дуванова и других независимых журналистов. 9 июля С.Дуванов был допрошен в Комитете национальной безопасности (КНБ) в связи с публикацией 6 мая в Интернете его статьи о причастности к коррупции Н.Назарбаева и его ближайшего окружения. Против журналиста возбудили уголовное дело за «оскорбление чести и достоинства Президента». Личность нападавших милиция до октября не установила, однако 28 октября арестовала самого С.Дуванова по обвинению в изнасиловании несовершеннолетней. На следующий день журналист должен был вылетать в США, где у него был запланирован ряд выступлений о состоянии свободы СМИ в Казахстане.

16 августа после аналогичного нападения попал в больницу тележурналист Артур Платонов. По данным правозащитников, милиция установила личность нападавших – ими оказались трое бывших сотрудников правоохранительных органов. Последние материалы А.Платонова были посвящены проблемам коррупции во власти и обстоятельствам смерти дочери Л.Байсетовой.

В мае неизвестные ворвались в редакцию газеты «СолДат», серьезно избивали сотрудников, вынесли оборудование и пригрозили вернуться, если газета не прекратит выходить. Власти заявили, что в происшествии виноваты «наркоманы»; на момент составления настоящего доклада никакой информацией о дальнейших следственных действиях Хьюман Райтс Вотч не располагала. Считается, что «СолДат» связана с оппозиционной Республиканской народной партией (РНПК), которую возглавляет бывший премьер Акежан Кажегельдин.

В том же месяце зажигательным устройством была уничтожена редакция газеты «Республика». Как утверждают, серьезного расследования по этому факту не проводилось. Вместо этого милиция задержала соучредителя газеты Муратбека Кетебаева, якобы заказавшего поджог; впоследствии это обвинение было снято, дело остается на стадии расследования. Незадолго до инцидента шеф-редактор Ирина Петрушова получила похоронный венок со своим именем, а перед редакцией обнаружила повешенную обезглавленную собаку, на которой, по сведениям, была записка со словами «следующего раза не будет». Журналисты газеты занимались расследованиями коррупции в правительстве, в том числе сюжетом о швейцарских банковских счетах семьи Назарбаевых.

4 июля И.Петрушова, не имеющая казахского гражданства, получила полтора года условно за работу без разрешения. Режим разрешений на работу для граждан большинства республик бывшего СССР обычно применяется только в отношении кандидатов на государственные должности, а его нарушение влечет лишь штраф. По каналам агентства Рейтер прошло сообщение о том, что в конце августа И.Петрушова покинула Казахстан.

В минувшем году была закрыта первая в Актюбинской области независимая радиостанция «Рифма», выходившая в эфир в течение семи лет: власти добились отзыва лицензии за «умышленное и открытое» нарушение закона о языке, в соответствии с которым по меньшей мере половина вещания должна осуществляться на казахском. В марте было приостановлено действие лицензии частного телеканала «ТАН» - в связи с якобы имевшимися нарушениями закона о языке и некими «техническими проблемами».

28 марта был арестован Мухтар Аблязов, называвшийся в СМИ одним из соучредителей телеканала и стоявший у истоков создания в ноябре 2001 г. оппозиционного Демократического выбора Казахстана (ДВК). 18 июля он был осужден на шесть лет по обвинению в злоупотреблении служебным положением в бытность министром энергетики в 1997-99 гг. Другой соучредитель ДВК, Галымжан Жакиянов, 2 августа получил семь лет тюрьмы за якобы злоупотребление служебным положением в бытность губернатором Павлодарской области. Как осужденные, так и их сторонники утверждали, что оба дела были сфабрикованы, чтобы избавить Н.Назарбаева от серьезных соперников. Часть наблюдателей придерживалась мнения, что эти дела были очередным случаем «адресного» уголовного преследования диссидентски настроенной элиты.

Проходившие 8 октября выборы в верхнюю палату парламента сопровождались процедурными нарушениями. В частности, кандидату ДВК от Павлодарской области Геннадию Бондаренко было отказано в регистрации.

Президент Н.Назарбаев продолжал укреплять свои позиции в экономике и финансах, жестко ограничивая при этом контроль общества за нецелевым, как утверждали, использованием поступлений от нефти. В качестве одной из причин притеснений властями независимых средств массовой информации называли скандал конца 2001 – начала 2002 г., связанный с обнаружившимся у правительства в Швейцарии подконтрольного Н.Назарбаеву секретного банковского счета на сумму около 1,4 млрд. долл. США. 4 апреля, после неоднократных официальных опровержений, премьер-министр И.Тасмагамбетов признал существование такого счета

и разъяснил порядок его ведения. Однако на вопросы депутатов о личных швейцарских счетах Н.Назарбаева и членов его семьи премьер так и не ответил.

9 сентября американский федеральный суд постановил, что правительство Казахстана не может препятствовать федеральному жюри в рассмотрении около 300 тыс. страниц документов, относящихся к расследованию фактов коррупции, к которым причастны высшие казахские чиновники и Джеймс Гиффен – доверенное лицо Н.Назарабаева и финансовый консультант казахского правительства. В Астане настаивали на том, что материалам не может быть дан ход в связи с неподсудностью суверенного государства. Поводом для расследования послужила информация, полученная в 2000 г. Министерством юстиции США от швейцарских властей, о «возможном использовании американских банков для перевода средств, принадлежащих отдельным нефтяным компаниям, через счета в швейцарских банках и подставные компании ... конечным получателям, ... которыми являлись высокопоставленные должностные лица Казахстана». В период с марта 1997 г. по сентябрь 1998 г. Минюстом США были зафиксированы переводы на общую сумму почти 115 млн. долл.; источником, как утверждалось, были несколько международных нефтяных компаний, средства шли через Дж.Гиффена на счета Н.Назарбаева и бывших правительственных чиновников.

После изъятия правительством наиболее ограничительных формулировок закон о свободе совести стал в большей степени соответствовать международным стандартам. В частности, для граждан Казахстана было отменено требование о регистрации для осуществления миссионерской деятельности.

Тем не менее милиция и прокуратура преследовали тех, чья религиозная деятельность была связана с незарегистрированными религиозными организациями. Так, по сведениям, 15 февраля за распространение баптистской литературы на рынке был арестован Турсунбай Ауэльбеков. Возбудить дело прокуратуре помешало только слабое здоровье задержанного, которого в итоге отпустили. В большинстве случаев баптисты из незарегистрированных групп подвергались административному штрафу, однако в октябре 2001 г. пастор Валерий Пак получил пять суток за невыполнение предписания прекратить деятельность своей церкви. Особенно тревожным случаем стало избивание сотрудниками милиции в Кызыл-Ординской области 27 октября 2001 г. главы незарегистрированной баптистской церкви Асылбека Нурданова, которого принудительно поместили в психиатрическое учреждение, отпустив только 16 ноября.

Наиболее жесткие религиозные репрессии ожидали членов «Хизб-ут-Тахрир» (Партии освобождения), выступающей за восстановление исламского халифата мирными средствами. В конце 2001 – начале 2002 г. за распространение листовок «Хизб-ут-Тахрир» было арестовано по меньшей мере два десятка человек. Граждан Узбекистана, арестованных за связи с «Хизб-ут-Тахрир», высылали на родину, где их ожидало длительное тюремное заключение. Других, по данным СМИ, штрафовали или отправляли за решетку на срок до четырех лет. 6 ноября 2001 г. один из подозреваемых, Канат Бейембетов, умер в предварительном заключении через 11 дней после ареста. Сотрудники КНБ, действия которых стали причиной смерти, были, по сведениям, уволены со службы.

Суды Казахстана продолжали выносить смертные приговоры. По состоянию на июнь исполнения приговора ожидали около 40 человек.

За год правительство предприняло ряд шагов по борьбе с быстрым распространением эпидемии ВИЧ/СПИД, одним из которых стало решение об отмене давней практики обязательного тестирования на ВИЧ всех содержащихся в предварительном заключении. К сожалению, по состоянию на октябрь МВД, в ведении которого находятся места досудебного содержания под стражей, сохраняло старый порядок. Употребляющие наркотики внутривенно (группа наибольшего риска) и занимающиеся проституцией по-прежнему страдали от произвола милиции и процессуальных нарушений. Все это еще более затрудняло им доступ к профилактике. ВИЧ-инфицированные, как и ранее, испытывали значительную дискриминацию в доступе к здравоохранению, жилью и при приеме на работу.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В сентябре был создан институт уполномоченного по правам человека. Однако его эффективность была изначально ограничена законодательством, которое запрещает уполномоченному «вмешиваться» в судебный процесс или оперативные мероприятия правоохранительных органов.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

Казахстан - единственный в регионе - оставался вне Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Консультативному совету экспертов по свободе религии и вероисповедания Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека удалось добиться включения дополнительных гарантий в проект нового казахского закона о свободе совести. Взаимодействие между правительством Казахстана и ОБСЕ в этой области заслуживает весьма высокой оценки.

В июне представитель ОБСЕ по свободе СМИ представил доклад, в котором выражалась тревога в связи с нападениями на СМИ в Казахстане. Он также резко осудил нападение на С.Дуванова и призвал привлечь виновных к ответственности.

Европейский союз

В июле Евросоюз сообщил, что на заседании Совета сотрудничества 2002 г. подчеркивалась необходимость уважения прав человека как «непременного условия» сотрудничества между ЕС и Казахстаном. В заявлении отмечались насильственные нападения на СМИ и выражалась озабоченность в связи с «числом судебных дел против неправительственных СМИ и оппозиции». Также указывалось на необходимость «транспарентности» судебной системы для решения проблемы коррупции.

ЕС пытался побудить Казахстан к допущению большего политического плюрализма, однако никакой реакции со стороны правительства заметно не было. В конце июля Евросоюз в связи с заседанием Постоянного совета ОБСЕ выражал

озабоченность новым законом о политических партиях, отметив, что он «представляет угрозу политическому плюрализму» и «затруднит полноценное развитие политических партий во всех слоях казахского общества».

США

По сведениям, президент Дж.Буш поднимал вопросы прав человека во время встречи с Н.Назарбаевым в декабре 2001 г. Однако поскольку никаких публичных заявлений со стороны Белого дома не последовало, президент Казахстана представил переговоры как свидетельство безоговорочной американской поддержки. В завершение визита администрация обещала поставить вопрос о «выведении» Казахстана из-под действия поправки Джексона-Вэника к Закону о поддержке свободы, которая запрещает предоставлять статус наибольшего благоприятствования в торговле странам, ограничивающим эмиграцию.

По мере нарастания подавления СМИ и политической оппозиции в Казахстане, в Вашингтоне, как представляется, стали испытывать все большее раздражение. В августе официальный представитель Госдепартамента заявил, что «последние события ... представляют серьезную угрозу демократическому процессу в стране» и обещал, что США будут «поднимать эти озабоченности перед Правительством Казахстана на самом высоком уровне».

При этом политика США отличалась заметной непоследовательностью, поскольку одновременно происходило развитие военных связей; кульминацией этого процесса стало июльское соглашение, предоставившее американским военным самолетам право посадки в аэропорту Алма-Аты.

В сентябре американская администрация возглавила международные усилия, направленные на то, чтобы убедить казахские власти не выдавать Туркменистану задержанного диссидента Гульгельды Аннаниязова. УВКБ ООН предоставило ему статус беженца, и в начале октября Г.Аннаниязов получил возможность выехать в Норвегию на лечение.